

5. Ерзин А.И. Методика «Проактивное поведение»: описание шкал и первичная оценка психометрических показателей // Актуальные проблемы психологического знания. – 2014. – № 4(33). – С. 59-69.

6. Егорова С.В. Уровень агентности получателей социальных услуг, заключивших социальный контракт // Человек в информационном обществе: сборник материалов второй международной научно-практической конференции, посвященной десятилетию науки и технологий в Российской Федерации (226-28 апреля 2023 г.). – Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – С.141-147.

7. Егорова С.В., Королева Т.В. Проактивное поведение малоимущих студентов вуза как условие заключения социального контракта // Проблемы и перспективы организации работы с молодежью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Самара, 17-18 марта 2022 г.). – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – С. 208-218.

*И.А. Землянская,
Самарский университет*

СТУДЕНТ ВУЗА КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В данной статье дается определение понятию «субъектности», рассматриваются механизмы активного включения студентов в образовательный процесс. По результатам анализа глубинных интервью с экспертами-преподавателями ВУЗа автор приводит характеристики современных студентов, способствующие или препятствующие реализации их субъектности. Также проводится сравнительный анализ современных студентов и студентов эпохи 1990-х гг.

Ключевые слова: студент вуза, субъектность, субъект образовательного процесса.

UNIVERSITY STUDENT AS A SUBJECT OF THE EDUCATIONAL PROCESS

This article defines the concept of “subjectivity” and examines the mechanisms of active inclusion of students in the educational process. Based on the results of the analysis of in-depth qualitative interviews with expert university teachers, the author provides characteristics of modern students that contribute to or hinder the realization of their subjectivity. A comparative analysis of modern students and students of the 1990s era is also carried out.

Keywords: university student, subjectivity, subject of educational process.

В настоящее время субъектность студента вуза в образовательной деятельности рассматривается как существенный фактор соответствия текущего состояния образовательной системы вуза предъявляемым требованиям [1, с. 145].

Категория субъектности рассматривается с точки зрения различных подходов и концепций как свойство, специфическая характеристика личности (Е. Н. Волкова, В. А. Петровский и др.), как функция личности по осуществлению определенного характера активности (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев, и др.), как высший уровень проявления способности к регуляции поведения (М. В. Ермолаева, П. В. Кондратьева, и др.), как предпосылка и способ развития личности (А. А. Бодалев) и пр. [2, с. 4].

Субъектность, по мнению Е.Н. Волковой, – это способность субъекта «осознанно производить изменения окружающей действительности и изменяться в зависимости от них самому» [3].

Как считает В.А. Петровский, субъектность раскрывается на основе концепций надситуативной активности и персонализации человека и понимается как первопричинность человека по отношению к его деяниям и помыслам и определяется как базисное основание новой парадигмы образования, для которого характерно культивирование уникального опыта человека.

В идеале процесс обучения в вузе должен быть построен таким образом, чтобы, с одной стороны, студент мог полноценно освоить основную образовательную программу и стать профессионалом, с другой – чтобы ему была обеспечена позиция субъекта выбора индивидуальной образовательной траектории, разработки и реализации индивидуальной образовательной программы [4, с. 130].

Механизмами реализации субъектности в образовательном процессе являются: выбор студентами индивидуальной образовательной траектории; включенность в интерактивные диалоговые формы обучения (участие в групповой проектной деятельности, в интерактивных, практических занятиях, ролевых играх и т.п.)

За эти годы несколько раз существенно изменились качественные характеристики студентов, демонстрирующие их отношение к образовательной деятельности. Современные студенты как субъекты образовательного процесса обладают определёнными качествами, которые отличают их от студентов прошлых лет. Студенты становятся активными участниками образовательного процесса: они выбирают ИОТ, ориентированы на практическую деятельность, освоение новых методов, технологий, но, при этом, в целом, наблюдается снижение мотивации к обучению. Так, один из преподавателей заметил: *«... что касается студентов, насколько я знаю, соотношение вот таких мотивированных, интересных, думающих, если раньше, допустим, было 30 на 70, то есть 30 таких, как бы проездом, а 70 – мотивированных и думающих, то сейчас эта пропорция поменялась»* [О., ж, 75 лет, Самара].

Современные студенты более эрудированы в области технологий, поиска информации, но при этом у них, например, наблюдаются трудности с интерпретацией текстов. Это подтверждается цитатами преподавателей: *«... по уровню информированности студент нынешний может превосходить педагога, но по уровню глубины понимания, по уровню использования и так далее, это надо всё в диалоге. Только диалоговый режим рождает какие-то новые интересные вещи. А сейчас каждый сам себе гений, каждый самодостаточный...»* [О., ж, 75 лет, Самара].

Таким образом, несмотря на ярко выраженную самостоятельность и наличие собственного мнения, студентам крайне необходима коммуникация с преподавателем, его совет, концептуальное видение, так как сами студенты не всегда владеют этими навыками.

У современных студентов хорошо развиты такие качества как способность к переработке большого объема информации, мультизадачность, быстрая переключаемость, высокая скорость выполнения задания. Это чревато поверхностным освоением материала, невозможностью глубокого погружения и, соответственно, качественного выполнения задания.

Другой характеристикой современных студентов является более критическое восприятие информации, авторитет преподавателя для них уже не является безусловным: *«...и вот этот момент кризиса и уже переоценки авторитетов, некоторое недоверие к авторитету и вообще к университетскому обучению, это то, что отличает студентов 2020-х от тех, с которыми приходилось встречаться раньше. И если в 90-е годы, опять же, у студентов в университете было предзаданное уважение к роли эксперта, преподавателя, у которого более широкий опыт, есть какие-то успехи, то в 2020-м твои личные достижения ничего не стоят. И здесь гораздо больше играет сила личности, умение, то, что называется, вовлечь, такое психологическое заражение и твоя амуниция не просто как профессионала, но и как спикера, как изротехника. То есть требовательность к компетенциям преподавателя намного-намного выше.»* (Л., Ж, 52 г, Москва)

Самодостаточность, стремление к общению на равных с преподавателем приводит, зачастую, к отсутствию должного уважения: *«Уходит какое-то иерархическое восприятие: я студент, а преподаватель стоит ступенькой или даже двумя выше меня, что это авторитет, к которому нужно прислушиваться и свои капризы не выставлять вперед...»* [Ю., ж., 51 г., Самара].

Современные студенты менее склонны к аналитичности, меньше читают произведения в оригинале (в основном, предпочитают адаптированные тексты и аннотации). Для них характерен «прагматический» подход, «дозирование» нагрузки при подготовке к практическим занятиям, распределение вопросов,

договоренность об очередности выступления и т.д.: «я могу сказать, что студенты в 90-е годы, что их отличало? Во-первых, они были аналитичными, во-вторых, они точно, совершенно много читали ... вот мои сегодняшние студенты, например, они иногда делятся тем, что они распределяют, кто будет готовиться к семинару и есть определенная последовательность, когда сначала одни студенты готовятся к этому семинару, потом другие готовятся к другому семинару. Вы знаете, у нас была совершенно другая ситуация. У нас готовы, как мне кажется, были все и скорее приходилось договариваться, например, для того, чтобы ответить первой...» (Л., Ж, 52 г, Москва).

В последние годы наблюдается увеличение процента использование ненормативной лексики студентами (даже в присутствии преподавателей и административного персонала), более свободный стиль одежды и внешний вид (спортивные костюмы, обтягивающие топики, ярко окрашенные волосы, татуировки, пирсинг).

Следующей характеристикой современного поколения студентов является наличие опыта профессиональной, а также внеучебной деятельности: «у многих из моих студентов есть уже большой опыт, ... многие из них с 14 лет начинали помогать родителям в семейном бизнесе. И у них был к их 17-20 годам уже достаточно большой опыт, допустим, ивент-менеджера, операционного менеджера, то есть у них появляется некий такой бэкграунд хороший социальный, профессиональный» [Л., ж, 52 г, Москва].

По итогам эмпирического анализа можно сформулировать следующие выводы:

1. Студенты, включенные в современный образовательный процесс, субъектно-ориентированные, но мотивированные в узко-предметных областях, практико-ориентированные.
2. Они умеют решать много задач одновременно, но при этом не всегда обладают способностью глубинного анализа, сосредоточенности на чем-то одном.
3. Они готовы к партнерскому диалоговому общению с преподавателем, патерналистский подход для них неприемлем.

4. Субъектность, инициативность студентов распространяется и за пределы учебной деятельности (активное участие во внеучебных, социальных проектах).

Список литературы

1. Фишман Б.Е. О субъектности студента вуза в образовательной деятельности // Высшее образование в России. – 2019. – № 5. – С. 145-159.

2. Каленов А.А. К вопросу понимания субъектности и ее структуры в научных исследованиях // Образование и воспитание. – 2017. – № 1 (11). – С. 3-7.

3. Волкова Е.Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и миру // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 33-39.

4. Мухаметзянова Ф.Г., Забиров Р.В. Проектирование индивидуальной образовательной траектории и маршрута студента вуза – будущего бакалавра // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №4 (111). Ч. 1. – С. 130-133.

О.А. Немова,
НГПУ им. К. Минина

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ ЦЕННОСТЕЙ ТРУДА И ТРУДОЛЮБИЯ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ ВИДЕОРОЛИКОВ

В статье представлен опыт феноменологического анализа механизмов трансляции таких смысложизненных семейных ценностей как труд и трудолюбие. Эмпирической базой качественного социологического исследования являются семейные видеоролики (n-500), присланные на различные конкурсы Нижнего Новгорода в 2024 г. Исследование показало, что успешная современная семья...